

ЭМПИРИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ EMPIRICAL RESEARCH

Научная статья | Original paper

Особенности принятия решений представителями поколений Y и Z в условиях цифровой среды

В.И. Пищик¹ ✉, Д.В. Саталкин²

¹ Донской государственный технический университет,
Ростов-на-Дону, Российская Федерация

² ООО АЛИДИ-Норд, Ростов-на-Дону, Российская Федерация

✉ vladaph@yandex.ru

Резюме

Контекст и актуальность. Процесс принятия решений у молодых поколений становится все более сложным под влиянием цифровой среды, которая изменяет когнитивные, эмоциональные и поведенческие механизмы выбора и усиливает межпоколенческие различия. Особый интерес представляет сравнение представителей поколений Y и Z, которые формировались в разных социально-исторических условиях и имеют различный опыт цифровой социализации, что важно для понимания их поведения в образовании, работе, потреблении и онлайн-коммуникациях.

Цель. Выявить и описать особенности принятия решений у представителей поколений Y и Z с учетом когнитивных стилей, стратегий эмоциональной регуляции, склонности к риску и характера взаимодействия с цифровой средой в российском социокультурном контексте.

Гипотезы. 1) Представители поколения Z характеризуются более импульсивным и эмоциональным детерминированным стилем принятия решений по сравнению с поколением Y; 2) Представители поколения Y более склонны к рациональному анализу и планированию решений; 3) Цифровая среда выступает значимым фактором, усиливающим эмоциональное влияние на процесс принятия решений и по-разному структурирующим этот процесс у представителей поколений Y и Z.

Методы и материалы. В исследовании приняли участие 186 человек в возрасте от 18 до 44 лет, отнесенных к поколениям Y (N = 95) и Z (N = 91), с приблизительно равным гендерным распределением. Использовались: Мельбурнский опросник принятия решений для оценки стилей (бдительность, избегание, прокрастинация, сверхбдительность), опросник эмоциональной регуляции Дж. Гросса (когнитивная переоценка, подавление экспрессии), шкала склонности к риску А.Г. Шмелёва и авторский опросник взаимодействия с цифровой средой (цифровая зависимость в решениях, цифровая эмоциональная регуляция, цифровой самоконтроль, предпочтение цифрового социального взаимодействия, цифровое доверие и грамотность).

Результаты. Поколение Y продемонстрировало более высокие показатели бдительности и когнитивной переоценки, а также более выраженный цифровой самоконтроль и цифровую грамотность, что указывает на рационально-аналитический стиль принятия решений. Поколение Z показало существенно более высокие уровни прокрастинации, избегания, сверхбдительности, склонности к риску, цифровой зависимости в принятии решений и использования цифровых средств для эмоциональной регуляции, а также предпочтение цифрового социального взаимодействия, что отражает более импульсивный и эмоционально насыщенный стиль принятия решений в условиях высокой опоры на цифровую среду.

Выводы. Подтверждено, что представители поколений Y и Z различаются по когнитивным стилям, эмоциональной регуляции, склонности к риску и способам встраивания цифровой среды в процесс принятия решений, что делает необходимым учет поколенческих особенностей в практике образования, управления персоналом и разработке цифровых сервисов. Рекомендуется при проектировании образовательных и организационных программ опираться на более выраженную рациональность и самоконтроль поколения Y и одновременно учитывать импульсивность, цифровую включенность и потребность в эмоциональной поддержке со стороны цифровой среды у поколения Z.

Ключевые слова: поколенческие различия, принятие решений, цифровая среда, когнитивные стили, эмоциональная регуляция, поколения Y и Z, цифровые технологии

Для цитирования: Пищик, В.И., Саталкин, Д.В. (2026). Особенности принятия решений представителями поколений Y и Z в условиях цифровой среды. *Социальная психология и общество*, 17(2), 89–104. <https://doi.org/10.17759/sps.2026170206>

Features of decision-making by representatives of generations Y and Z in a digital environment

V.I. Pishchik¹ ✉, D.V. Satalkin²

¹ Don State Technical University, Rostov-on-Don, Russian Federation

² ALIDI-NORD, Rostov-on-Don, Russian Federation

✉ vladaph@yandex.ru

Abstract

Context and relevance. The decision-making process among younger generations is becoming increasingly complex under the influence of the digital environment, which is changing cognitive, emotional and behavioral selection mechanisms and intensifying intergenerational differences. Of particular interest is the comparison of representatives of generations Y and Z, who were formed in different socio-historical conditions and have different experiences of digital socialization, which is important for understanding their behavior in education, work, consumption and online communications.

Objective. To identify and describe the features of decision-making among representatives of generations Y and Z, taking into account cognitive styles, emotional regulation strategies, risk-

taking propensity and the nature of interaction with the digital environment in the Russian socio-cultural context.

Hypothesis. 1) representatives of generation Z are characterized by a more impulsive and emotionally determined decision-making style compared to generation Y; 2) representatives of generation Y are more inclined to rational analysis and decision planning; 3) the digital environment is a significant factor that enhances the emotional impact on the decision-making process and structures this process differently among representatives of generations Y and Z.

Methods and materials. The study involved 186 people aged 18 to 44 years, assigned to generations Y ($N = 95$) and Z ($N = 91$), with approximately equal gender distribution. The following methods were used: the Melbourne Decision-making Questionnaire to evaluate styles (vigilance, avoidance, procrastination, over-vigilance), the questionnaire of emotional regulation by J. Gross (cognitive reappraisal, suppression of expression), A.G. Shmelev's risk-taking propensity scale and the author's questionnaire on interaction with the digital environment (digital dependence in decisions, digital emotional regulation, digital self-control, preference for digital social interaction, digital trust and literacy).

Results. Generation Y demonstrated higher rates of vigilance and cognitive reappraisal, as well as more pronounced digital self-control and digital literacy, indicating a rational and analytical decision-making style. Generation Z showed significantly higher levels of procrastination, avoidance, hyper-vigilance, risk-taking, digital dependence in decision-making and the use of digital means for emotional regulation, as well as a preference for digital social interaction, reflecting a more impulsive and emotionally intense decision-making style in conditions of high reliance on the digital environment.

Conclusions. It has been confirmed that representatives of generations Y and Z differ in cognitive styles, emotional regulation, risk-taking propensity, and ways to integrate the digital environment into the decision-making process, which makes it necessary to take into account generational characteristics in the practice of education, personnel management, and the development of digital services. When designing educational and organizational programs, it is recommended to rely on the more pronounced rationality and self-control of generation Y and at the same time take into account impulsivity, digital inclusion and the need for emotional support from the digital environment of generation Z.

Keywords: generational differences, decision-making, digital environment, cognitive styles, emotional regulation, generations Y and Z, digital technologies

For citation: Pishchik, V.I., Satalkin, D.V. (2026). Features of decision-making by representatives of generations Y and Z in a digital environment. *Social Psychology and Society*, 17(2), 89–104. (In Russ.). <https://doi.org/10.17759/sps.2026170206>

Введение

Принятие решений как интегральный психический процесс является одним из фундаментальных когнитивных процессов, который регулирует поведение и деятельность человека и объединяет про-

цессы целеобразования, антиципации, прогнозирования, планирования, программирования, контроля, самоконтроля, коррекции (Карпов, 2013). В условиях повсеместной цифровизации и динамичных социальных изменений различия

между представителями молодых поколений Y (родившиеся в 1981–1996 гг.) и Z (родившиеся в 1997–2012 гг.) в выборе решений становятся максимально выраженными (Твендж, 2019).

Актуальность проблемы обусловлена несколькими факторами: во-первых, цифровая революция кардинально трансформировала когнитивные процессы молодых поколений (Зверева, Хворова, 2020; Щербакова, Осипов, 2025; Zare, Lattanzi, di Minin, 2025). Отмечается, что поколение Y выросло вместе с развитием интернета и адаптировалось к новым цифровым форматам, тогда как поколение Z с рождения погружено в цифровую среду (Лапидус, Гостилович, Омарова, 2020), что формирует качественно иные навыки обработки информации.

Ситуация определяется тем, что, по мнению исследователей, представители поколения Z характеризуются многозадачностью (Солдатова, Трифонова, 2018), импульсивностью, недостатком когнитивного контроля (Третьякова, Церковникова, 2021), воспринимают виртуальный мир как позитивный, интересный (Солдатова, Чигарькова, Илюхина, 2022), им необходима осознанная саморегуляция (Моросанова, 2023), что может влиять на процессы принятия решений. Например, в исследовании (Попова, Тимохина, Изакова, 2023) было показано, что при принятии решения о выборе вуза поколение Y полагается на свое мнение и частично на информацию из ближайшего окружения, виртуальных сообществ. Поколение Z полагается на мнение родителей, рейтинг вуза и мнения из социальных сетей.

Во-вторых, исследования, которые существуют, неполны и не дают целост-

ной картины различий в стратегиях принятия решений между поколениями в российском социокультурном контексте, а большинство западных исследований не учитывают специфику российского общества, где представители молодых поколений формировались под влиянием уникального сочетания социально-экономических трансформаций и цифровой революции (Пищик, 2021).

В исследовании китайских представителей поколения Z процесса принятия решения при загрузке мобильных приложений было показано, что студенты, применяющие как эвристическую, так и систематическую обработку информации, принимали решение о скачивании приложения на основе гедонистических потребностей (Zhang, Ha, Liu, Wang, 2018). На примере тайландских студентов показано, что цифровая среда обучения существенно и позитивно влияет на эвристическое, цифровое мышление (Imjai, Chansamran, Sungthong, Usman, Aujirapongpan, 2025; Ru-Zhue, Imjai, Yordudom, Kongrode, Sumiati, Aujirapongpan, 2025).

Результаты исследования показали, что доминирующие представления о самоэффективности у турецких представителей поколения Y влияют на их стратегии принятия решений в бизнесе (Tutar, Erdem, Karademir, 2022).

Исследование, направленное на анализ карьерных решений среди корейских студентов-медсестер (поколение Z) на основе социально-когнитивной модели карьерного самоуправления, показало, что самоэффективность и сестринская компетентность являются ключевыми факторами при принятии студентами-медсестрами решений о карьере (Kwon, Lee, 2025).

Несмотря на растущий интерес к изучению поколенческих различий, требует дальнейшего эмпирического исследования вопрос о том, как именно цифровая среда влияет на когнитивные, эмоциональные и поведенческие составляющие принятия решений у представителей поколений Y и Z. Таким образом, проблемой настоящей работы является возможность выявления особенностей принятия решений представителями поколений Y и Z в условиях цифровой среды с учетом когнитивных, эмоциональных и поведенческих аспектов.

Научная новизна исследования заключается в интегративном подходе к изучению процессов принятия решений у представителей поколений Y и Z в российском контексте. В исследовании интегрируются три подхода: когнитивно-ориентированный (стили принятия решений) (Корнилова, 2022), ресурсный (осознанная саморегуляция как метаресурс) (Моросанова, 2023) и социокультурный в контексте поколенческой психологии (Рикель, 2023; Пищик, 2026).

Главной *целью* исследования являлось выявление и описание особенностей принятия решений представителями поколений Y и Z в условиях цифровой среды с учетом когнитивных, эмоциональных и поведенческих компонентов этого процесса. В соответствии с поставленной целью были сформулированы следующие гипотезы исследования:

Основная *гипотеза*: представители поколения Z характеризуются более импульсивным и эмоционально детерминированным стилем принятия решений по сравнению с поколением Y, что проявляется в более высоких показателях сверхбдительности, прокрастинации и избегания, а также в большей опоре на

цифровые источники информации. Таким образом, данная гипотеза следует из моделей ограниченной рациональности и двойственных процессов (доминирование быстрого, интуитивного мышления при высокой информационной перегрузке) и из представлений о специфике цифровой социализации поколения Z в работах Дж. Твенджд (2019).

Дополнительная *гипотеза 1*: представители поколения Y более склонны к рациональному анализу и планированию решений, что выражается в повышенных показателях бдительности и когнитивной переоценки, а также более развитом контроле цифрового потребления. Данная гипотеза опирается на когнитивные модели принятия решений, которые подчеркивают роль аналитической переработки информации, а также на данные о ценностно-смысловых характеристиках информационного/«миллениального» поколения (Рикель, 2023; Пищик, 2026).

Дополнительная *гипотеза 2*: цифровая среда может обуславливать эмоциональные и поведенческие аспекты принятия решений у обеих поколенческих групп, усиливая роль эмоциональной регуляции и стратегий взаимодействия с онлайн-средой в структуре стилей принятия решений. Эта гипотеза следует из социально-культурных моделей принятия решений, которые подчеркивают влияние контекста и норм среды, а также из работ о цифровой социализации молодежи и цифровых практиках (Солдатова, 2018; Лapidус, Зверева, Хворова, 2020).

С учетом этих гипотез и цели исследования были конкретизированы следующие *задачи*:

- теоретически обобщить когнитивные, эмоциональные и поведенческие

особенности представителей поколений Y и Z при принятии решений в условиях цифровой среды и сопоставить их с основными моделями принятия решений и поколенческими теориями;

- эмпирически сравнить стили принятия решений, стратегии эмоциональной регуляции, склонность к риску и специфические параметры взаимодействия с цифровой средой у представителей поколений Y и Z;

- выявить систему связей между когнитивными, эмоциональными и цифровыми переменными в каждой поколенческой группе и соотнести полученные профили взаимосвязей с теоретическими моделями, используемыми в работе.

Материалы и методы

В исследовании приняли участие 186 человек (46,8% мужчин, 53,2% женщин) в возрасте от 18 до 44 лет. Выборка была разделена на две группы по годам рождения:

- Представители поколения Y (родившиеся в 1981–1996 гг.): 95 человек (51,1%; $M = 35,99$ лет, $SD = 4,43$), 42 мужчины (44,2%), 53 женщины (55,8%), работники компаний г. Ростова-на-Дону.

- Представители поколения Z (родившиеся в 1997–2012 гг.): 91 человек (48,9%; $M = 23,56$ лет, $SD = 2,73$), 45 мужчин (49,5%), 46 женщин (50,5%), студенты вузов г. Ростова-на-Дону.

Критериями включения в исследование выступали: принадлежность к когортам Y или Z по году рождения, активное использование цифровых технологий в повседневной жизни, отсутствие диагностированных психических расстройств, а также добровольное информированное согласие на участие. Набор участников

осуществлялся методом целенаправленной и снежной выборки через социальные сети, образовательные организации и профессиональные онлайн-сообщества.

Применялись следующие методики:

1. Мельбурнский опросник принятия решений (МОПР) в русскоязычной адаптации Т.В. Корниловой (Корнилова, 2013). Опросник включает 22 пункта, объединенные в четыре шкалы: бдительность (тщательный анализ информации), избегание (стремление отложить решение), прокрастинация (откладывание до последнего момента) и сверхбдительность (импульсивные решения под влиянием эмоций). Оценка производится по 3-балльной шкале. Надежность: $\alpha = 0,75–0,82$.

2. Опросник эмоциональной регуляции (ОЭР) Дж. Гросса в русской адаптации (Панкратова, Корниенко, 2017). Включает 10 пунктов, разделенных на две шкалы: когнитивная переоценка (изменение отношения к ситуации) и подавление экспрессии (сдерживание внешних проявлений эмоций). Оценка по 7-балльной шкале. Надежность: $\alpha = 0,86–0,89$.

3. Шкала склонности к риску А.Г. Шмелёва (Шмелёв, 2002). Включает 50 пунктов для измерения индивидуальной предрасположенности к рисковому поведению, оценивается по дихотомической шкале. Диапазон: 0–40 баллов. Надежность: $\alpha = 0,84$.

4. Авторский опросник «Взаимодействие с цифровой средой» (25 пунктов, разработан для исследования) (см. Приложение А, раздел 1). Специально разработан для оценки влияния цифровой среды на принятие решений, включая шкалы цифровой зависимости в при-

нятии решений, цифровых стратегий эмоциональной регуляции и контроля цифрового потребления. Включает пять шкал: цифровая зависимость в принятии решений, цифровая эмоциональная регуляция, цифровой самоконтроль, предпочтение цифрового социального взаимодействия, цифровое доверие и грамотность. Оценка по 7-балльной шкале. Надежность: $\alpha = 0,77-0,85$ (см. Приложение А, раздел 2).

Эмпирическое исследование проводилось в период с мая 2024 г. по сентябрь 2025 г. в онлайн-формате с использованием платформы Google Forms. Участникам предоставлялись ссылки на 4 анкеты, которые включали блок информированного согласия. На предварительном этапе (пилотаж на 10 респондентах) проверялись понятность инструкций, техническая корректность формы и время заполнения.

Математико-статистические методы включали: критерий различий Манна-Уитни и корреляционный анализ по Спирмену. Расчеты выполнялись в пакете SPSS 12.0.

Результаты

Анализ Мельбурнского опросника выявил значимые различия между поколениями по всем четырем шкалам.

По шкале Бдительность поколение Y продемонстрировало статистически значимо более высокие показатели ($M = 14,32$, $SD = 1,84$) по сравнению с поколением Z ($M = 12,40$, $SD = 2,25$); $U = 6386,0$; $p < 0,001$; $d = 0,94$. Данные показатели свидетельствуют о том, что представители поколения Y более тщательно анализируют информацию перед принятием решений и используют рациональный подход.

По шкале Сверхбдительность картина кардинально противоположна: поколение Z показало значительно более высокие результаты ($M = 10,65$, $SD = 1,62$) в сравнении с поколением Y ($M = 8,65$, $SD = 1,53$); $U = 1613,0$; $p < 0,001$; $d = -1,26$. Большой размер эффекта указывает на существенную склонность поколения Z к импульсивным, поспешным решениям под влиянием эмоций.

По шкале Прокрастинация также обнаружены значимые различия: поколение Z показывает более высокие показатели ($M = 10,47$, $SD = 1,95$) по сравнению с поколением Y ($M = 7,98$, $SD = 1,69$), $U = 1415,0$; $p < 0,001$; $d = -1,36$.

По шкале Избегание поколение Z демонстрирует большую склонность к избеганию принятия решений ($M = 11,84$, $SD = 2,53$) в сравнении с поколением Y ($M = 9,70$, $SD = 2,14$); $U = 2249,0$; $p < 0,001$; $d = -0,91$.

По опроснику эмоциональной регуляции получены значимые межпоколенческие различия по обоим шкалам.

Показатели шкалы Когнитивная переоценка оказались выше у представительниц поколения Y ($M = 33,03$, $SD = 5,09$) в сравнении с поколением Z ($M = 28,16$, $SD = 6,00$); $U = 6358,5$; $p < 0,001$; $d = 0,88$. Это указывает на то, что представительницы поколения Y более эффективно используют когнитивные стратегии для управления эмоциями, что соответствует модели двойственных процессов Д. Канемана (2018).

По шкале Подавление экспрессии поколение Z показало значимо более высокие результаты ($M = 18,82$, $SD = 4,05$) по сравнению с поколением Y ($M = 16,61$, $SD = 3,96$); $U = 3121,5$; $p = 0,001$; $d = -0,55$. Данные показатели могут указывать на менее откры-

тые способы эмоциональной регуляции у поколения Z, проявляющиеся в сдерживании внешних проявлений эмоций.

В свою очередь, анализ по шкале Склонность к риску выявил статистически значимые различия: поколение Z демонстрирует более высокую склонность к рискованному поведению ($M = 23,57$, $SD = 6,42$) в сравнении с поколением Y ($M = 19,16$, $SD = 5,75$); $U = 2689,5$; $p < 0,001$; $d = -0,72$.

Это подтверждает, что представители поколения Z чаще принимают рискованные решения, что может быть адаптивной характеристикой в динамично изменяющемся мире.

Анализ данных авторского опросника «Взаимодействие с цифровой средой» выявил систематические различия по всем пяти выделенным шкалам.

Поколение Z показало более высокую цифровую зависимость в принятии решений (опора на онлайн-источники и цифровые сервисы), более выраженное использование цифровых средств для эмоциональной регуляции и большее предпочтение цифровых форм социального взаимодействия (все различия статистически значимы, $p < 0,001$, размеры эффекта от средних до крупных).

Корреляционный анализ по Спирмену позволил выделить различные

профили взаимосвязей психологических и цифровых переменных в сравниваемых когортах. Для поколения Y ($N = 95$) получена матрица корреляций, включающая 66 уникальных пар, среди которых статистически значимыми оказались шесть. Отметим, что у поколения Y обнаружена значимая положительная корреляция между сверхбдительностью и использованием цифровых стратегий эмоциональной регуляции ($r = 0,514$; $p < 0,001$). Полученные данные указывают нам на то, что представители поколения Y, склонные к импульсивным решениям, чаще обращаются к цифровым инструментам для управления эмоциями. Остальные значимые корреляции имеют слабую силу, включая отрицательную связь между бдительностью и склонностью к риску ($r = -0,217$; $p = 0,035$), а также между прокрастинацией и контролем цифрового потребления ($r = -0,212$; $p = 0,039$). Важно отметить, что часть этих корреляций выражена в отношении поведенческих аспектов, что может указывать на интеграцию цифровых стилей регуляции в повседневную деятельность представителей поколения Y. Результаты представлены в табл. 1.

Несколько иной профиль обнаружен у представителей поколения Z ($N = 91$).

Таблица 1 / Table 1

Результаты корреляционного анализа исследуемых показателей поколения Y ($N = 95$)
The results of the correlation analysis of the studied indicators of generation Y ($N = 95$)

Переменные / Parameters	Коэффициент корреляции по Спирмену / Spearman correlation (R_s)
Бдительность — Склонность к риску / Vigilance — Risk-taking propensity	-0,217*

Переменные / Parameters	Коэффициент корреляции по Спирмену / Spearman correlation (R_s)
Прокрастинация – Контроль цифрового потребления / Procrastination – Digital Consumption Control	-0,212*
Прокрастинация – Предпочтения в цифровом социальном взаимодействии / Procrastination – Preferences in digital social interaction	-0,224*
Сверхбдительность – Цифровые стратегии эмоциональной регуляции / Hyper-Vigilance – Digital strategies for emotional regulation	0,514***
Склонность к риску – Зависимость принятия решений от цифровых источников / Risk-taking propensity – Dependence of decision-making on digital sources	-0,25*
Зависимость принятия решений от цифровых источников – Предпочтения в цифровом социальном взаимодействии / Dependence of decision-making on digital sources – Preferences in digital social interaction	0,226*

Примечание: * – $p < 0,05$; *** – $p < 0,001$.

Note: * – $p < 0,05$; *** – $p < 0,001$.

У данного поколения выявлено 5 значимых корреляций, из которых только одна носит среднюю силу. Отметим, что у поколения Z, так же как и у поколения Y, выявлена аналогичная, но менее выраженная связь между сверхбдительностью и цифровой эмоциональной регуляцией ($r = 0,333$; $p = 0,001$), что может свидетельствовать о том, что для поколения Z использование цифровых технологий для эмоциональной регуляции является более естественным и менее связанным с конкретными стилями принятия решений. Остальные значимые корреляции имеют слабую силу, включая отрицательную связь между бдительностью и когнитивной переоценкой ($r = -0,214$; $p = 0,042$), а также между подавлением экспрессии и контролем цифрового потребления ($r = -0,268$; $p = 0,010$). Результаты представлены в табл. 2.

Сопоставление полученных данных с исходными гипотезами показало их

полное эмпирическое подтверждение. Первая гипотеза о большей импульсивности и эмоциональной детерминированности решений у поколения Z подтвердилась повышенными показателями сверхбдительности, прокрастинации, избегания и склонности к риску в этой группе. Вторая гипотеза о более рациональном, аналитическом стиле принятия решений у поколения Y нашла подтверждение в более высоких значениях бдительности и когнитивной переоценки, а также в выраженном цифровом самоконтроле. Третья гипотеза об обусловленности цифровой средой эмоциональных и поведенческих аспектов принятия решений частично подтвердилась наличием систематических различий по цифровым шкалам между поколениями и значимыми корреляциями между цифровыми показателями и стилями принятия решений в обоих выборах.

Таблица 2 / Table 2

**Результаты корреляционного анализа исследуемых показателей
поколения Z (N = 91)
The results of the correlation analysis of the studied indicators
of generation Z (N = 91)**

Переменные / Parameters	Коэффициент корреляции по Спирмену / Spearman correlation (Rs)
Бдительность – Когнитивная переоценка / Vigilance – Cognitive Reappraisal	–0,214*
Сверхбдительность – Зависимость принятия решений от цифровых источников / Hyper-vigilance – Dependence of decision-making on digital sources	–0,235*
Сверхбдительность – Цифровые стратегии эмоциональной регуляции / Hyper-Vigilance – Digital strategies for emotional regulation	0,333***
Когнитивная переоценка – Склонность к риску / Cognitive Reappraisal – Risk-taking propensity	–0,211*
Подавление экспрессии – Контроль цифрового потребления / Suppression of expression – Control of digital consumption	–0,268**

Примечание: * – $p < 0,05$; ** – $p < 0,01$; *** – $p < 0,001$.
Note: * – $p < 0,05$; ** – $p < 0,01$; *** – $p < 0,001$.

Обсуждение результатов

Полученные результаты демонстрируют, что между поколениями Y и Z существуют статистически значимые и практически важные различия в процессах принятия решений, обусловленные различными путями социализации и опытом взаимодействия с цифровым миром.

Что касается различия в стилях принятия решений, то мы можем отметить, что поколение Y чаще демонстрирует рациональный стиль принятия решений, который характеризуется тщательным анализом информации (высокая бдительность), тогда как поколение Z демонстрирует импульсивность и колебания между откладыванием решения и поспешными выборами под влиянием эмоций (высокие

показатели прокрастинации и сверхбдительности). Аналогичный результат можно встретить в работе (Kazemy, Ravari, Kamiab, Iranmanesh, Mirzaei, 2026). Таким образом, это различие может объясняться тем, что поколение Y сформировалось в условиях постепенной адаптации к цифровым технологиям, что способствовало развитию критического мышления и тщательного анализа. Напротив, поколение Z, погруженное с рождения в цифровую среду, характеризуется высокой скоростью обработки информации, но одновременно сталкивается с проблемой информационной перегрузки, приводящей к импульсивным решениям.

Если рассматривать эмоциональную регуляцию, то найденные различия в

стратегиях согласуются с теоретическими моделями двойственных процессов мышления. Поколение Y, которое использует более часто когнитивную переоценку, опирается на медленные, аналитические мыслительные процессы, что соответствует концепции, согласно которой представители этого поколения имеют больший опыт осмысления информации до эмоционального реагирования. В свою очередь, поколение Z предпочитает скрывать свои эмоции, что может быть адаптацией к социальным нормам цифровых сообществ, где открытое выражение эмоций часто встречает неоднозначную социальную оценку.

Если оценивать склонность к риску, то более высокая склонность поколения Z к риску может быть рассмотрена как адаптивная характеристика в условиях высокой социальной неопределенности и быстрых перемен, однако это создает потенциальные риски в ситуациях, требующих осторожности и долгосрочного планирования. Эта идея подчеркивается в исследовании (Pui Hang Choi, 2026).

В рамках оценки роли цифровой среды полученные данные подтверждают, что цифровая среда оказывает разное влияние на процесс принятия решений. Для поколения Z цифровые источники информации становятся основными инструментами при принятии решений, тогда как поколение Y демонстрирует большую независимость от цифровых источников. Цифровая среда для поколения Z также выступает в качестве инструмента эмоциональной регуляции, что открывает новое направление в понимании цифровых стратегий управления эмоциями.

Различные корреляционные профили между поколениями указывают на специфические механизмы взаимодействия когнитивных, эмоциональных и цифровых факторов. Для поколения Y наблюдается более интегрированная система взаимосвязей, где цифровая эмоциональная регуляция связана со стилями принятия решений, что свидетельствует о системном влиянии цифровых факторов на психологические процессы. Для поколения Z взаимосвязи менее выражены, что может указывать на то, что цифровые технологии для них являются более естественным инструментом, не требующим специальной интеграции в уже существующие психологические системы.

Все три гипотезы исследования получили подтверждение, что свидетельствует об обоснованности выбранного теоретического подхода и валидности использованных методик.

Заключение

Проведенное исследование выявило статистически значимые различия в процессах принятия решений между поколениями Y и Z, что может объясняться особенностями их социализации в различных социально-исторических условиях и степенью интеграции в цифровую среду.

Ключевые выводы:

1. Представители поколения Y демонстрируют более рациональный и тщательный подход к принятию решений, опираясь на анализ информации и когнитивную переоценку эмоциональных состояний.

2. Представители поколения Z характеризуются большей импульсивностью, прокрастинацией и избеганием при при-

нятии решений, одновременно проявляя повышенную готовность к риску.

3. Цифровая среда может выступать одним из факторов, дифференцирующих процессы принятия решений между поколениями. Для поколения Z она является не только источником информации, но и инструментом эмоциональной регуляции.

4. Выявленные различия имеют адаптивное значение (быстрота решений для Z в условиях высокой динамики) и требующие внимания риски (импульсивность может привести к неоптимальным выборам).

Полученные данные могут быть использованы при разработке программ профессионального развития и управления персоналом, учитывающих поколенческие особенности; при создании образовательных программ, адаптированных под когнитивные стили каждого поколения; при планировании маркетинговых коммуникаций с учетом специфики взаимодействия поколений с цифровой средой.

Дальнейшие работы могут быть направлены на изучение отдаленных последствий различных стилей принятия решений для профессионального успеха и личного благополучия; на анализ межпоколенческих конфликтов в организациях с учетом различий в когнитивных стилях; на исследование влияния специальных интервенций и тренингов на оптимизацию процессов принятия решений в каждом поколении.

Ограничения. В нашей статье мы рассматриваем процесс принятия решения безотносительно к предмету решений. Принятие решений в различных сферах имеет своеобразие, поэтому не просто сравнивать результаты нашего результата исследования с иными исследованиями. Можно отметить еще одно ограничение при обобщении результатов, это ограничение по выборке. Речь идет о представителях поколений, проживающих в г. Ростове-на-Дону, южном регионе России. Предполагаем, что южане более активны, что накладывает отпечаток на процесс принятия решения. Ограниченность выборки по количеству может затруднять перенос результатов исследования на другие выборки.

Limitations. In our article, we consider the decision-making process without regard to the subject of the decisions. Decision-making in various fields has its own peculiarities, so it is not easy to compare the results of our research with other studies. One more limitation can be noted when summarizing the results, this is the limitation on the sample. We are talking about representatives of generations living in Rostov-on-Don, the southern region of Russia. We assume that Southerners are more active, which affects the decision-making process. As well as the limited number of samples, it may make it difficult to transfer the results of the study to other samples.

Список источников / References

1. Зверева, Е.А., Хворова, В.А. (2020). Поколения Y и Z: особенности медиапотребления. *Вестник НГУ. Серия: История, филология, Журналистика*, 19(6), 131–140. <https://doi.org/10.25205/1818-7919-2020-19-6-131-140>

- Zvereva, E.A., Khvorova, V.A. (2020). Generations Y and Z: features of media consumption. *Bulletin of the NSU. Series: History, Philology, Journalism*, 19(6), 131–140. <https://doi.org/10.25205/1818-7919-2020-19-6-131-140> (In Russ.).
2. Канеман, Д. (2023). *Думай медленно... Решай быстро*. Перевод с английского А. Андреева и др. Москва: АСТ.
Kahneman, D. (2023). *Think slowly... Decide quickly*. Translated from English by A. Andreev and others. Moscow: AST. (In Russ.).
  3. Карпов, А.В. (2013). Эксперимент в исследованиях процессов принятия решения: проблемы и перспективы. *Экспериментальная психология*, 6(2), 5–18. URL: https://psyjournals.ru/journals/exppsy/archive/2013_n2/61758 (дата обращения: 11.12.2025).
Karpov, A.V. (2013). An experiment in the research of decision-making processes: problems and prospects. *Experimental Psychology*, 6(2), 5–18. URL: https://psyjournals.ru/journals/exppsy/archive/2013_n2/61758. (In Russ.).
  4. Корнилова, Т.В. (2022). Латентные личностные профили стилиевой регуляции принятия решений. *Консультативная психология и психотерапия*, 30(2), 126–145. <https://doi.org/10.17759/cpp.2022300208>
Kornilova, T.V. (2022). Latent personality profiles of stylistic regulation of decision-making. *Consultative Psychology and Psychotherapy*, 30(2), 126–145. <https://doi.org/10.17759/cpp.2022300208> (In Russ.).
  5. Корнилова, Т.В. (2013). Мельбурнский опросник принятия решений: русскоязычная адаптация. *Психологические исследования*, 6(31), 4. URL: <https://psystudy.ru/num/article/view/671/353> (дата обращения: 06.06.2025).
Kornilova, T.V. (2013). Melbourne Decision-making Questionnaire: Russian-language adaptation. *Psychological research*, 6(31), 4. URL: <https://psystudy.ru/num/article/view/671/353> (accessed: 06.06.2025). (In Russ.).
  6. Лapidус, Л.В., Гостилович, А.О., Омарова, Ш.А. (2020). Особенности проникновения цифровых технологий в жизнь поколения Z: ценности, поведенческие паттерны и потребительские привычки интернет-поколения. *Государственное управление. Электронный вестник*, 83, 271–293. <https://doi.org/10.24411/2070-1381-2020-10119>
Lapidus, L.V., Gostilovich, A.O., Omarova, S.A. (2020). Features of digital technology penetration into the life of generation Z: values, behavioral patterns and consumer habits of the Internet generation. *Public administration. Electronic Bulletin*, 83, 271–293. <https://doi.org/10.24411/2070-1381-2020-10119> (In Russ.).
  7. Моросанова, В.И., Филиппова, Е.В., Фомина, Т.Г. (2023). Осознанная саморегуляция и академическая мотивация как ресурсы выполнения обучающимися проектно-исследовательской работы. *Психологическая наука и образование*, 28(3), 47–61. <https://doi.org/10.17759/pse.2023280304>
Morosanova, V.I., Filippova, E.V., Fomina, T.G. (2023). Conscious self-regulation and academic motivation as resources for students to perform design and research work. *Psychological Science and Education*, 28(3), 47–61. <https://doi.org/10.17759/pse.2023280304> (In Russ.).
  8. Панкратова, А.А., Корниенко, Д.С. (2017). Русскоязычная адаптация опросника ERQ (Emotion Regulation Questionnaire) Дж. Гросса. *Вопросы психологии*, 5, 139–149.
Pankratova, A.A., Kornienko, D.S. (2017). Russian-language adaptation of the ERQ (Emotion Regulation Questionnaire) questionnaire by J. Gross. *Questions of Psychology*, 5, 139–149. (In Russ.).
  9. Пищик, В.И. (2026). *Ментальность поколений в текущей современности*. М.: Инфра-М.

- Pishchik, V.I. (2026). *Mentality of generations in the fluid modernity*. Moscow: Infra-M. (In Russ.).
10. Пищик, В.И. (2021). Психологические характеристики «Нового» поколения: гомогенность vs гетерогенность. *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Психология и педагогика*, 18(1), 42–63. <http://dx.doi.org/10.22363/2313-1683-2021-18-1-42-63>
- Pishchik, V.I. (2021). Psychological characteristics of the “New” generation: homogeneity vs heterogeneity. *Bulletin of the Peoples’ Friendship University of Russia. Series: Psychology and Pedagogy*, 18(1), 42–63. <http://dx.doi.org/10.22363/2313-1683-2021-18-1-42-63> (In Russ.).
11. Попова, О.И., Тимохина, Г.С., Изакова, Н.Б. (2023). Ценностные установки представителей разных поколений в процессе принятия решений о выборе вуза и образовательной программы. *Мир (Модернизация. Инновации. Развитие)*, 14(4), 636–653. <https://doi.org/10.18184/2079-4665.2023.14.4.636-653>
- Popova, O.I., Timokhina, G.S., Izakova, N.B. (2023). Valuable attitudes of representatives of different generations in the decision-making process on choosing a university and educational program. *The world (Modernization. Innovation. Development)*, 14(4), 636–653. <https://doi.org/10.18184/2079-4665.2023.14.4.636-653> (In Russ.).
12. Рикель, А.М., Дорохов, Е.А. (2023). Поколение как предмет социальной психологии: исследовать нельзя отказаться? *Вестник Московского университета. Серия 14. Психология*, 46(3), 143–165. <https://doi.org/10.11621/LPJ-23-31>
- Rikel, A.M., Dorokhov, E.A. (2023). Generation as a subject of social psychology: can you not refuse to explore? *Bulletin of the Moscow University. Episode 14. Psychology*, 46(3), 143–165. DOI:10.11621/LPJ-23-31 (In Russ.).
13. Солдатова, Г.У., Трифонова, А.В. (2018). *Медиамногозадачность: стоит ли беспокоиться. Дети в информационном обществе*, 28, 26–37.
- Soldatova, G.U., Trifonova, A.V. (2018). *Media multitasking: is it worth worrying about. Children in the Information Society*, 28, 26–37. (In Russ.).
14. Солдатова, Г.У., Чигарькова, С.В., Илюхина, С.Н. (2022). Представления о реальном и виртуальном пространствах как часть актуальной картины мира подростков и родителей в цифровом обществе: возможности адаптации. *Вестник Санкт-Петербургского университета. Психология*, 12(3), 226–248. <https://doi.org/10.21638/spbu16.2022.301>
- Soldatova, G.U., Chigarkova, S.V., Ilyukhina, S.N. (2022). Perceptions of real and virtual spaces as part of the current worldview of adolescents and parents in a digital society: opportunities for adaptation. *Bulletin of St. Petersburg University. Psychology*, 12(3), 226–248. <https://doi.org/10.21638/spbu16.2022.301> (In Russ.).
15. Твендж, Дж.М. (2019). *Поколение I*. М.: РИПОЛ классик.
- Twenge, J.M. (2019). *Generation I*. Moscow: RIPPOLL Classic. (In Russ.).
16. Третьякова, В.С., Церковникова, Н.Г. (2021). Цифровое поколение: потери и приобретения. *Профессиональное образование и рынок труда*, 2, 53–65. <https://doi.org/10.52944/PORT.2021.45.2.004>
- Tretyakova, V.S., Tserkovnikova, N.G. (2021). The digital generation: losses and gains. *Vocational Education and the Labor Market*, 2, 53–65. <https://doi.org/10.52944/PORT.2021.45.2.004> (In Russ.).
17. Шмелев, А.Г. (2002). *Психодиагностика личностных черт*. СПб.: Речь.
- Shmelev, A.G. (2002). *Psychodiagnostics of personality traits*. St. Petersburg: Speech. (In Russ.).
18. Щербакова, О.И., Осипов, В.П. (2025). Особенности взаимодействия поколений X, Y, Z. *Вестник Омского университета. Серия «Психология»*, 3, 58–66. <https://doi.org/10.24147/2410-6364.2025.3.58-66>

- Shcherbakova, O.I., Osipov, V.P. (2025). Features of the interaction of generations X, Y, Z. *Bulletin of Omsk University. Psychology series*, 3, 58–66. <https://doi.org/10.24147/2410-6364.2025.3.58-66> (In Russ.).
19. Imjai, N., Chansamran, S., Sungthong, S., Usman, B., Aujirapongpan, S. (2025). Developing employability digital competencies of Thai Gen Z business students: The role and matter of digital learning environments and digital adaptation skills, *The International Journal of Management Education*, 23(3), 101219. <https://doi.org/10.1016/j.ijme.2025.101219>
  20. Kazemy, H., Ravari, A., Kamiab, Z., Iranmanesh, F., Mirzaei, T. (2026). Integrating AI-supported adaptive learning with cooperative jigsaw strategy for generation Z nursing students: A mixed-methods study. *Next Research*, 6, 101426. <https://doi.org/10.1016/j.nexres.2026.101426>
  21. Kwon, S., Lee, T. (2025). Path Analysis of Career Decision-Making Among Nursing Students: A Descriptive Cross-Sectional Study. *Asian Nursing Research*. <https://doi.org/10.1016/j.anr.2025.09.002>
  22. Pui Hang Choi, E. (2026). Digital professionalism and the evolving identity of nursing students in the social media era. *Nurse Education Today*, 160, 107002. <https://doi.org/10.1016/j.nedt.2026.107002>
  23. Ru-Zhue, J., Imjai, N., Yordudom, T., Kongrode, J., Sumiati, S., Aujirapongpan, S. (2025). How do the role of digital connectivity capabilities and heuristic thinking skills shape the development of digital marketing competency in Gen Z marketing students? *The International Journal of Management Education*, 23(2), 101157. <https://doi.org/10.1016/j.ijme.2025.101157>
  24. Tutar, H., Erdem, A.T., Karademir, . (2022). Moderator role of old and new Y generation differences in the effect of perceptions of self-efficiency on decision-making strategies. *Management Research Review*, 45(5), 619–634. <https://doi.org/10.1108/MRR-01-2021-0026>
  25. Zare, S., Lattanzi, N., di Minin, A. (2025). Decision-making dynamics of digital user innovators: A temporal and regional perspective. *International Journal of Innovation Studies*. <https://doi.org/10.1016/j.ijis.2025.10.003>
  26. Zhang, C., Ha, L., Liu, X., Wang, Y. (2018). The role of regulatory focus in decision making of mobile app download: A study of Chinese college students. *Telematics and Informatics*, 35(8), 2107–2117. <https://doi.org/10.1016/j.tele.2018.07.012>

Приложение / Appendix

Приложение А. Авторский опросник «Взаимодействие с цифровой средой» и результаты проверки надежности опросника. <https://doi.org/10.17759/sps.2026170206>

Appendix A. The author's questionnaire "Interaction with the digital environment" and the results of checking the reliability of the questionnaire. <https://doi.org/10.17759/sps.2026170206>

Информация об авторах

Влада Игоревна Пищик, доктор психологических наук, профессор кафедры общей и консультативной психологии, Донской государственной технической университет (ФГБОУ ВО ДГТУ), Ростов-на-Дону, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3909-3895>, e-mail: vladaph@yandex.ru

Пищик В.И., Саталкин Д.В. (2026)
Особенности принятия решений представителями
поколений Y и Z в условиях цифровой среды
Социальная психология и общество,
17(2), 89–104.

Pishchik V.I., Satalkin D.V. (2026)
Features of decision-making by representatives
of generations Y and Z in a digital environment
Social Psychology and Society,
17(2), 89–104.

Дмитрий Владимирович Саталкин, магистр психологии, руководитель отдела продаж ООО АЛИДИ-Норд, Ростов-на-Дону, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0009-0005-8237-0412>, e-mail: dmitry.satalkin1@gmail.com

Information about the authors

Vlada I. Pishchik, Doctor of Science (Psychology), Professor of the Department of General Psychology and Counseling Psychology, Don State Technical University, Rostov-on-Don, Russian Federation, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3909-3895>, e-mail: vladaph@yandex.ru

Dmitry V. Satalkin, Master of Psychology, Head of Sales Department, ALIDI-NORD, Rostov-on-Don, Russian Federation, ORCID: <https://orcid.org/0009-0005-8237-0412>, e-mail: dmitry.satalkin1@gmail.com

Вклад авторов

Пищик В.И. — идеи исследования; аннотирование, написание и оформление рукописи; планирование исследования; контроль за проведением исследования.

Саталкин Д.В. — применение статистических методов для анализа данных; проведение исследования; сбор и анализ данных; визуализация результатов исследования.

Все авторы приняли участие в обсуждении результатов и согласовали окончательный текст рукописи.

Contribution of the authors

Vlada I. Pishchik — research ideas; annotation, writing and design of the manuscript; research planning; control over the research.

Dmitry V. Satalkin — application of statistical or other methods for data analysis; conducting research; data collection and analysis; visualization of research results.

All the authors participated in the discussion of the results and agreed on the final text of the manuscript.

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interest

The authors declare no conflict of interest.

Декларация об этике

Исследование было рассмотрено и одобрено Этическим комитетом ФГБОУ ВО «Донской государственный технический университет» (протокол от 10.12.2025 № 6).

Ethics statement

The study was reviewed and approved by the Ethics Committee of the Don State Technical University (report no. 6, 2025/12/10).

Поступила в редакцию 14.12.2025

Поступила после рецензирования 15.03.2026

Принята к публикации 17.06.2026

Опубликована 30.06.2026

Received 2025.12.14

Revised 2026.03.15

Accepted 2026.06.17

Published 2026.06.30